

Юлия Башинская

Тёткин шифоньер

Юлия Башинская

Тёткин шифоньер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68787942

SelfPub; 2023

Аннотация

Героиня рассказа по имени Люба из любопытства начинает генеральную уборку, поддавшись модному веянию "расхламления". Результат – находка из прошлого, неожиданный и приятный подарок. Что же произойдет дальше, как Любаша сможет распорядиться находкой, какие изменения придут в её жизнь?

Юлия Башинская

Тёткин шифоньер

Сентябрь выдался холодным, всё время шли дожди, а отопление не включали. Люба простудилась и сидела дома на больничном. Свою неделю отлучения от работы она проводила в обнимку с коробкой конфет перед телевизором. ##

Телевизор и кровать были единственными современными предметами в старой, уютной тёткиной квартире. Всё остальное убранство состояло из громоздкого шифоньера с резьбой, серванта с хрусталём и дивана. Картину дополняли кресло, торшер и часы с маятником. ##

Квартира располагалась в старом доме, построенном ещё до войны. В окна единственной комнаты были видны сквер и проезжая часть.##

Люба переселилась в это ветхое жилище полгода назад, почти сразу после смерти тётки, и обосновалась в нем, как будто прожила тут всю жизнь. Немногочисленные тёткины родственники попытались было вмешаться в дело наследования, но она предусмотрительно оформила завещание. ##

Родня вынуждена была утереться и успокоиться.##

Иногда приезжали пожить на время экзаменов дальние родственницы-студентки. Люба не могла отказать родне. Ей не жалко, а вместе веселее. Но прагматичным студенткам не

нравились размеры жилплощади и присутствие Любы, поэтому они быстро исчезали. Понятное дело, хозяйка ни разу об этом не пожалела. ##

Тётя была старшей сестрой покойной матери Любы и совершенно удивительной особой. Женщина элегантная, лёгкая на подъём, острая на язык, с несурзной и захватывающей личной жизнью. Она даже поваром – коком – на корабле плавала несколько раз. Точнее, ходила. Тётку всегда раздражало, когда говорили «плавает».

– Плавает, Любаша, только кое-что на букву «Г», – повторяла она при случае и смеялась.#

Пока тётя была жива, Люба с удовольствием навещала её. У той всегда были наготове пироги, воспоминания и разные причудливые истории для племянницы. На три жизни хватило бы! Если, конечно, это была правда. Любаша сильно в этом сомневалась, но любила тётку и её рассказы.##

Ещё у Любы была сводная сестра. После смерти мамы отец быстро женился. В новой ячейке общества практически тут же родилась ещё одна девочка. Назвали ее Вероника. Домашние упростили имя и стали называть девочку Вера. Отец ещё всё шутил, что до комплекта не хватает Надежды. Вероника пользовалась всеми привилегиями младшей дочери, тем более что мачеха, как в сказке, не жаловала Любашу. Нет, не подумайте, у девочки всегда было всё необходимое. Но стоило ей получить подарок, как тут же сестрёнка закатывала истерику. а мачеха выразительно смотрела в сторо-

ну девочек. Тогда отец начинал долго говорить про то, что нужно делиться. Люба терпеливо делилась. Сначала книжками, карандашами и конфетами, а потом – деньгами, которые иногда получала от тётки.#

Девочки повзрослели, а отец умер. Получалось, что Люба была кругом сирота, а Вера только наполовину. Даже больше: у Веры были муж Вадик, дети и мать, а у Любы только Вера и возраст. Тёткина квартира уравнивала эту жизненную несправедливость.

Люба уже лежала в постели. Согревшись под одеялом, она сонно думала о своей жизни и о жизни других людей. Сравнение было явно не в пользу Любы. Работа у неё самая обычная – медсестра в детской хирургии, зарплата средняя, рост средний, вес и возраст тоже. Личная жизнь не складывалась, так как Люба попросту не умела её сложить. Шестилетний настырный Ромка из пятой палаты накануне сообщил, что Люба красивая и очень похожа на курочку-гриль, поэтому он, Ромка, женится на ней, когда вырастет. Других претендентов на руку и сердце у Любаши вроде не было. Тех граждан, которые периодически возникали в жизни племянницы, тётка называла «галантерейным отделом» – очевидно, по причине их незначительности и взаимозаменяемости. Вышло как с перчатками: хорошо, если они есть, а если нет, то и обойтись можно. Исключение составлял Костик, друг детства и бывший Любин одноклассник, инженер, увлечённый коллекционированием всякой старины. Тётка его любила за

редкую теперь эрудицию, вежливость и деликатность. Она советовала племяннице присмотреться к кандидату, но та и слушать не хотела.##

Свет фар проезжающей машины выхватил на несколько секунд блёклые обои, старинные часы и тёткин шифоньер.##

##Кровать, на которой уже дремала Любаша, несуразным островом современности располагалась в стороне от всего этого истрепанного советского антуража. Огни улицы отразились в хрустале серванта и вызолотили полуночный циферблат часов с латунным маятником.##

##Раздался натужный скрип. Часы собрались по старой памяти пробить полночь, но стихли, и слышно было только уютное тиканье.##

Любаша завернулась в одеяло, зевнула и всё-таки провалилась в сон. Блаженный покой накрыл комнату.##

#Утро ворвалось кавалерийским горном будильника – Люба забыла его отключить накануне. На часах было шесть. Сквер за окном желтел, утопая в тумане. Люба потянулась за халатом и, ловко закутавшись в него прямо под одеялом, стала нашаривать тапки под кроватью.##

##Раз уж пришлось подняться так рано, необходимо закрепить эффект. Люба поплелась на кухню. Там она немедленно зажгла все конфорки и поставила чайник на газ. ##

#В огромной красной кружке дымился горячий кофе с молоком, а в кухне наконец-то стало совсем тепло. Любаша усе-лась поближе к столу, водрузив ноги на соседнюю табуретку.

На столе под стеклянным колпаком лежали остатки вчерашнего пирога с яблоками. Завтрак. ##

Совсем скоро утреннее оцепенение покинуло её. Люба, прихватив последний кусок пирога, вернулась в комнату. Включила телевизор и поймала своё отражение в зеркале. Трёхстворчатое трюмо явило миру всё Любино великолепие: халат, торчащие волосы, крутые бока и круглые щёки. ##

Любаша нашарила пульт и не глядя нажала кнопку.##

– Любое ваше желание может исполниться! Главное – окружить себя предметами, которые поддержат вашу энергетику! – вещала по одному из каналов красивая ухоженная дама с гладкой причёской, в шёлковом костюме.#

«Энергетика – это ж отрасль промышленности такая...» – подумала Любаша и поднесла ко рту кусок пирога.##

– Старые предметы забирают успех и возможность реализации! – не унималась холёная дама. – Ваши вибрации тонут в вибрациях чужих и старых вещей.###

Люба огляделась вокруг. То, что она жила в окружении старых вещей, её совсем не смущало. Ну, старое и старое. Придет время, заменим при необходимости. В том смысле, что вот она – Люба, а вот он – тёткин шифоньер. Все существуют параллельно.####

– Ваша личная жизнь тоже напрямую зависит от того, какие вещи вас окружают! – Дама резким жестом отсекла сказанное. – На моем марафоне я рекомендую в первую очередь избавиться от хлама! У девочек даже вес лишний уходит! ##

– Как интересно! – Журналистка в студии закивала в ответ. ##

– Поймите, я делюсь этими знаниями исключительно для баланса энергии во Вселенной! Если бы вы знали...###

Но Люба уже не слушала её. Она изучала своё отражение в трюмо. Теперь всё стало понятно. Чтобы сдвинуть дело с мёртвой точки, нужно повыбрасывать почти всё теткино барахло. Люба закашлялась, подавившись крошками, и посмотрела на фотографию покойной родственницы. С портрета улыбалась худощавая элегантная женщина в седых локонах и с густо покрашенными ресницами. ##

#«Энергетика, говоришь... Ладно, посмотрим»##

##Люба принялась осматриваться. Если сейчас не начать, то не видать ей личной жизни и успехов в карьере и богатства. Приходится признать, что ни один наследный принц ей еще не попался, а значит, придётся все делать самой. Люба вздохнула.##

Работа предстояла серьезная.##

Первые полчаса Люба потратила на альбом с фотографиями. Спohватившись, начала вынимать все вещи из серванта и складывать в кучу. ##

Мотиваторша настоятельно рекомендовала разговаривать с каждым предметом и слушать его ответ сердцем. ##

Люба взяла хрустальную сахарницу и спросила:##

– Ну, что делать будем?##

Сахарница не отвечала. По версии дамы из телевизора

гранёный анахронизм нужно было незамедлительно отправить на помойку, раз ответа не последовало. #

– А, ладно. Протру всё и соседке отдам. Она давно намекала, – пробормотала Люба. ##

#С сервантом покончила быстро. Хрусталь стряхнул немного пыли, а книги из небольшой библиотеки выстроились плотными рядами на полке. ##

#Настал черед шифоньера. От большей части старых тёткиных пальто, кофточек и остального скарба Люба избавилась практически сразу после похорон. Дальше дело не шло. Как-то и так было хорошо. Теперь придется довести дело до конца. ##

Шкаф был старый, советский, довоенный ещё. Три створки, помутневшее зеркало, множество полок с шуфлядка-ми. Люба провела по нему ладонью. На некоторых деталях виднелись мелкие пропилены жучка-древоточца. Она со скрипом открыла дверцу. В нос ударил запах нафталина и духов «Красный мак». Казалось, шкаф сейчас вздохнёт и осядет – так ему надоело стоять столько лет. ##

##Зазвонил телефон. Люба с облегчением отвлеклась на звонок. Это была сестра. ##

– Я зайду, ты же дома всё равно, – по голосу Веры было понятно, что она будет делиться наболевшим. ##

#– Я уборку делаю.

Попытка спастись от предстоящей беседы не удалась. ##

– Что там у тебя убирать, – буркнула Вера. – Жди, коро-

че.##

##Она возникла на пороге через полчаса, и размеренность утра слетела с Любы, как шелуха. Младшая сестра пришла жаловаться. Это был ритуал, в котором Люба играла роль канализационного стока: в следующие час – полтора в нее будут методично сливать проблемы: садик со сбором денег, сверхурочные часы на работе, давка в автобусе и обязательно Вадик. ##

– Он опять кредит взял, представляешь? – со злобным задором выдохнула Вера. ##

– Зачем? – обречённо спросила Любаша. ##

– Я так его и спросила! – продолжала распалиться сестра. – И знаешь, что этот гад ответил? – Вера выдержала театральную паузу:##– «Надо!» Так и заявил. Надо, понимаешь, ему! ##

#Подобные разговоры случались часто, Люба привыкла к ним и научилась терпеть. Главное было вовремя спровадить сестру.##

– Слушай, я ненадолго. Мне скоро мелкого в поликлинику вести. Я хочу у тебя денег одолжить. Дашь? – Вера сморщила нос, она так всегда делала, когда что-нибудь просила у сестры.##

– Откуда? – Люба завозилась с посудой, встала из-за стола и подошла к мойке. – Я их не печатаю. Кстати, я сейчас сама ухожу. ##

– Проводишь меня, – заявила Вера и направилась в при-

хожую.##

Любаша стала быстро собираться. Ей и в самом деле захотелось немного пройтись, заглянуть для приличия в аптеку, а заодно отделаться от сестры.##

Сёстры дошли до перекрестка. Всю дорогу Вера не утихала, продолжая возмущаться. Люба понимала, что придётся выслушать, зато потом будет легче. До следующего возмущения. Она любила сестру, но ту безнадежно испортили проценты по кредиту. Вскоре они с облегчением расстались. Люба получила порцию Вериных проблем, а Вера избавилась от эмоций, которые её переполняли. На короткий срок система пришла в относительное равновесие.##

##День был солнечный, светящийся от жёлтой листвы. Любаша быстро оправилась от монолога сестры. Было у нее такая сверхспособность – забывать неприятное, просто отряхнув с себя ощущение от события. ##

##Сейчас Люба медленно прогуливалась по проспекту, разглядывала людей. Ей было приятно, что жизнь вокруг наполнена суетой. Она свернула в парк и решила, что окружающая природа обязательно вытянет осадок от процентов по кредиту и жалоб на Вадика.##

##На дорожки падала листва, скамейки были ещё мокрые. Люба решила заглянуть в летнее кафе. Терраса все ещё была открыта, но в будний день посетителей было мало.##

##Люба заказала кофе и стала ждать. За соседним столиком сидели две дамы, похожие друг на друга. Присмотрев-

шись, Люба поняла, что это сёстры-близнецы. Они тихо переговаривались, комментируя телевизионную передачу: на огромном экране шла новостная хроника в причудливой нарезке.##

– Он плохо выглядит. Это о многом говорит. – Одна из сестер наклонилась к тарелке с блинчиками. В руке у неё раскачивался крошечный остроконечный маятник.

– Не думаю, – отрезала другая сестра. ##

– Они показывают хронике! Это знак! – с этими словами близнецы синхронно повернулись к Любе. – Не переживайте, всё будет хорошо! ##

Люба пожала плечами и с вызовом ответила:

– А я и не переживаю!

– Смотрите, как раскачивается маятник, это к переменам. – Сестры попеременно закивали. В этот момент они походили на двух выдавших виды кукол.

Что имели в виду кукольные близнецы, осталось непонятно. Люба была уверена, что всё имеет смысл и кругом тайные знаки. Кофе остыл, поднялся ветер, и на террасе стало неудобно. Люба вспомнила про разгром в квартире и, расплатившись, пошла к выходу. За ней, вынырнув неизвестно откуда, увязался невысокий гражданин лет сорока пяти с хвостиком. Он бодро поравнялся с Любой и произнес:##

– Девушка, хороший вечер сегодня!#

– Хороший. – Любаша внутренне подобралась.#

– А как вас зовут? – наседал гражданин с хвостиком.#

– Извините, я на улице не знакомлюсь, – оборонялась она.#

– Ну, так старой девой и помрёшь! – злорадно выдал настойчивый гражданин и оскалился. Люба отпрянула и ускорила шаг. От обиды хотелось плакать.

Она прошла дальше по аллее, где дворник в оранжевом жилете сгребал листья. Грабли размеренно шваркали по асфальту, листья скапливались в равномерные кучи по обе стороны от дорожки##

– Всё. Последняя неделя! – отчётливо произнес оранжевый дворник и устоялся на Любу.##

– Что вы имеете в виду? Вы тут все специально всякую ерунду говорите?! – воскликнула она, но дворник уже отвернулся и задумчиво продолжил шваркать.#

#Люба шла и думала о сегодняшнем странном дне. Если Вселенная подаёт ей знаки – то вот они! Сестра, странные близнецы, дворник с его пророчествами и напористый уха-жёр – все вместе они что-то значат! А времени у неё неделя, как выяснилось. Не иначе, наследный принц уже на пути к тому, чтобы украсить собой ее быт.

#Она почти подошла к дому, когда обнаружила, что потеряла перчатки – дорогие, итальянские. Возвращаться нет сил, да и где их искать? Тут она неожиданно вспомнила, что у тётки где-то в шкафу лежала пара из нежной лайковой кожи, с перламутровыми пуговками на запястье, с рельефными швами вдоль кисти. ##

Люба поднялась в квартиру. Не разуваясь, направилась к шифоньеру. Вытащила верхнюю шуфлядку, потом ещё одну. В самом низу, под шарфами, обнаружила потёртую продолговатую коробочку из белого картона с тиснением на крышке. От золотых букв остались малозаметные следы. Когда-то это была дорогая вещь. #

Люба плюхнулась на стул и стала изучать коробку, в которой лежали те самые перчатки. Нежная кожа, тонкая работа – красота, да и только. Тетка любила такие аксессуары и постоянно сокрушалась, что не может позволить себе менять их чаще. ##

– Я предпочитаю менять перчатки, нежели поклонников, – говорила она. – Поклонники у меня стали непредсказуемые. Только начинаешь встречаться, а они помирают по очереди. #

Люба попробовала натянуть перчатки. Коробка полетела на пол, а руки очутились в нежных и плотных объятиях дорогой кожи. Пальцы у Любы были коротенькие, и перчатки ей оказались велики. Не беда, можно укоротить. Это французские дамские перчатки, пусть и старинные, зато дорогие. #

Она нагнулась за коробкой, чтобы положить все обратно в шкаф. Коробка развалилась. Из-под атласной подложки выглянул плотный конверт. Люба немедленно проверила содержимое. В конверте были деньги. Люба тут же пересчитала – тысяча долларов. Двадцать бумажек по пятьдесят “зелёных”. «Любочке на свадьбу» – гласила надпись.

Люба заплакала. Ей стало жалко тётку с её перчатками и

этим конвертом, жалко свою нелепую жизнь.##

– А кто мне говорил, что лучше быть одной, чем вместе с кем попало? А сама на свадьбу копила! – укорила Люба портрет. Но тётка в ответ только хитро смотрела накрашенными глазами и улыбалась.##

#Любе вдруг стало нестерпимо жарко. Вернув коробку с перчатками на дно шифлядки, она сняла пальто и разулась. Нужно было срочно с кем-нибудь поделиться. Неожиданные и чудесно обрётённые деньги давили, возбуждение распирало изнутри, требовало соучастия.#

На плите пытел чайник. В большой кружке болтался хвостик чайного пакета в ожидании кипятка. Любаша не знала, что ей делать. С одной стороны, свадьбы никакой не предвидится, с другой – есть и другие статьи расходов, не менее важные. #

Люба решительно набрала номер сестры.#

– Да, – резко отозвалась Вера.#

– А мне тётя денег оставила, – тихо сказала Люба.#

– Какие ещё деньги и как оставила? Полгода прошло, если не больше.#

– Я в коробке нашла, – стала оправдываться Люба.#

– Я приеду, – прервала разговор сестра.#

#Меньше чем через час они сидели на кухне. Вера изучала коробку и конверт, перчатки лежали рядом.#

– Может, они фальшивые? – небрежно спросила она.#

– Я не думаю. Мне кажется, тётя их долго собирала. #

– Ты не думай, ты проверь. – Вера сноровисто пересчитала купюры.#

Любаше вдруг стало тревожно. Она пожалела, что обо всем рассказала Вере. Протянув руку за конвертом, Люба вдруг поймала себя на мысли, что сестра не отдаст деньги. Как тогда, в детстве. Но конверт благополучно переключивался в ладонь законной владелицы. Люба положила его в коробку, а коробку в шухлядку. #

#В дверь неожиданно позвонили. Люба пошла открывать. На пороге стоял, переминаясь, соседский Стасик.#

– Тётъ Люб, вы опять потеряли! – сказал он ломающимся баском. – Ваши?

Мальчишка протянул Любаше сырые скомканные перчатки из итальянской кожи «наппа». #

– Где ты их нашёл? – растерянно спросила Люба#

– Возле почтовых ящиков! Берите! – Довольный Стасик развернулся и стал вприпрыжку спускаться по лестнице.#

– Спасибо большое, – пробормотала Люба. Она закрыла дверь и вернулась в комнату.#

– Ну, рассказывай, на что тратить будешь. – Сестра приготовилась слушать.#

– Я не решила ещё. Я десять лет толком в отпуске не была, – стала перебирать Любаша. – Ремонт нужно тоже. #

– Это правильно, были бы деньги, а куда потратить – найдешь, – заявила Вера. – Ладно, я ж только на минутку, мне пора. Ты давай аккуратнее с деньгами.#

– Конечно. Буду аккуратно. – Люба направилась в прихожую проводить сестру.#

#За окном темнел осенний вечер. Люба почувствовала давящую усталость. День выдался просто на удивление сумасшедшим. Она расстелила постель и забралась под одеяло. #

«Завтра что-то нужно будет сделать с деньгами», – успела подумать Люба и заснула.#

Пропажа обнаружилась не сразу.#

Люба успела позавтракать, навести порядок в квартире и немного прогуляться.#

Дома ей вдруг захотелось проверить, подходят ли перчатки к пальто. Открыв коробку, Люба поддела атласную подложку. Денег не было. В отупении Люба обшарила всю шухлядку, соседние полочки и коробку ещё раз. Безрезультатно.#

«Вера. Больше никому. Вот же дрянь!»

В отчаянии Люба проверила ящички ещё раз. Потом взяла из сумочки телефон.#

– Отдай. – Люба вложила в это слово всю решимость, на какую только была способна.#

Секунду Вера молчала, а потом с людоедской уверенностью заявила:#

– Зачем они тебе? А я бы кредит почти закрыла.#

– При чем тут кредит? Это же вы с мужем денег набрали, я тут каким боком? Деньги мне оставили! #

– Так. Давай по порядку. Какие деньги? – Слова Веры звучали как реплики в плохом сериале.#

Люба бессильно и обречённо повесила трубку.#

«Дрянь. Воровка. Как обидно...» Люба поревела минут пятнадцать – и решила действовать. Необходимо было заставить сестру вернуть деньги. Она скривилась, представив всю тщетность попытки. Опять стало жалко себя до слез.##

Чтобы как-то отвлечься, Люба включила телевизор. Показывали повтор интервью со вчерашней холёной мотиваторшей. #

– Вещи сохраняют ауру прежних владельцев. – Дама еле заметно презрительно шевельнула губами.

– От старья нужно избавляться! #

Люба уперла руки в бока и замерла.#

– Резко выбросив из жизни хлам, вы удивитесь, сколько счастливых событий придёт в вашу реальность! – Дама откинулась в кресле. – Действуйте решительно.#

Люба разозлилась: #

– Я тебе сейчас покажу решительно! Ишь ты, раскомандовалась! #

Если бы сестра видела её сейчас, то, скорее всего, деньги удивительным образом вернулись бы на место. Но сестры рядом нет, злость вымещать не на ком.#

С размаху Люба саданула по приоткрытой дверце шифоньера, чтобы закрыть её. Дверь с сухим стуком впечаталась в шкаф, зеркало разбилось и осыпалось острыми краями на

пол. #

– Да что же это за жизнь! – взвыла Люба. – Вон на помойку всё! #

Осколки отразили потолок и красные щёки Любаши. Осторожно, стараясь не порезать пальцы, она стала складывать куски стекла на полотенце. Под длинными, как сабли, осколками лежало пять золотых монет. #

С удивлением Люба взяла одну, чтобы рассмотреть. ##

Увесистая монета больше походила на небольшую медаль. На одной стороне был выбит профиль, а на другой буквы: «Имперіаль. Десять рублей золотомъ. 1896».

Люба осторожно извлекла монеты из осколков. Жёлтые кругляши приятно тяжелили ладонь. Подумав немного, она взяла телефон и сфотографировала монеты с двух сторон. Потом задумчиво посмотрела на изувеченный шифоньер, на трюмо и сервант. Усмехнулась:

– Старьё, говоришь...

Люба спрятала монеты в шкатулку, впихнула её в ящик серванта и закрыла на ключ. Потом суетливо осмотрелась и сунула ключ в хрустальную сахарницу. «Обойдется соседка». Люба взяла телефон. Ей овладело непривычное чувство уверенности.

– Привет, Костик, – быстро проговорила она, боясь, что решимость исчезнет. – Нужна твоя помощь!

– Здравствуй, Люба! – Костя не скрывал радости. – Здо-

рово, что ты позвонила! Что-то случилось?

– Ты в монетах старинных разбираешься? – Люба волновалась. Гнев на сестру еще не прошёл .

Костик стал подробно и нудно рассказывать о типе чеканки, датах и прочих, непонятных деталях.

– Это могут быть очень дорогие экземпляры, Люба. Необходима осторожность, – закончил он, – Если нужно, я могу посмотреть и проконсультировать владельца.

Ей вдруг понравилась его мягкость и ненавязчивость, которая уже не казалась нерешительностью. Люба с теплом в голосе спросила:

– Как у тебя дела? Как поживаешь?

– Всё по-старому. Тебя жду!

Люба почувствовала, как Костик улыбнулся. Они ещё немного поболтали о пустяках, и Люба положила трубку. Пора было наводить порядок. Она смела в урну осколки, прикрыла дверцу шифоньера, завесив палантином место, где было зеркало.

Если Костя прав, то теперь у неё на руках серьёзная сумма. Интересно, как монеты оказались в тайнике и знала ли тётка о них? А может быть, золотые десятки засунули в дверцу ещё до её рождения? От вопросов разболелась голова, и Любаша задремала.

Разбудил её звонок телефона. Это была Вера.

– Слушай, Люб, прости меня, – голос сестры был тихим, – Я всё тебе верну. Обязательно.

Люба слушала, не зная, что ответить. Первый раз в жизни Вера просила прощения. А сестра всхлипнула протяжно и, глубоко вздохнув, произнесла:

– Вадик ушел. У нас уже давно всё плохо, я просто притворялась. А сегодня помогла собрать вещи. Ну и фиг с ним,. Ну что ты молчишь?! Давай, скажи, что я гадина последняя! – закричала сестра и разревелась.

– Я просто не знаю, что нужно говорить, – растерялась Люба. Вера тяжело молчала и давилась слезами. Потом отдышалась и произнесла:

– А я знаю. Прости меня, пожалуйста.